

<Статья Вяземского>

<Заметки Пушкина>

<...> Озеров в окончании своей трагедии совершенно отстал от Софокла¹, и так сказать срывает с Эдипа священную печать таинственного попечения о нем богов, чуждых к нему в гонении и милости. Наш трагик изменил прекрасному концу греческого Эдипа, освященного перед смертью, и уже не хилого слепца, имеющего нужду в подпоре смертных; но слепца, руководимого промыслом богов и твердою стопою идущего к могиле, назначенной ему от них наградою за долгие страдания и пристанищем после житейских треволнений. Сей прекрасной кончине предпочел он холодную смерть Креона в угождение ложному правилу, проповеданному нам новейшими трагиками, что нравственная цель трагедии должна быть казнь порока и торжество добродетели. Но трагик не есть уголовный судья. Обязанность его и всякого писателя есть согреть любовью к добродетели и воспалить ненавистию к пороку, а не заботиться о жребии и приговоре провидения. Великие трагики и из новейших чувствовали сию истину, и Вольтер, поражая Зопира и щадя Магомета², не был ни гонителем добродетели, ни льстецом порока. Озеров, как сказывают, сперва и хотел перенести в свою трагедию прекрасный конец Софокловой; но один актер, в школе Сумарокова воспитанный, испугал его предсказывая, что публика дурно примет конец, столь противный общим понятиям о цели драматических творений, и родил в нем мысль развязать свою трагедию смертью Креона.
<...>

Ничуть. Поэзия выше нравственности — или по крайней мере совсем иное дело.

Господи Суси! какое дело поэту до добродетели и порока? разве их одна поэтическая сторона.

<1826–1827>

Печатается по: *Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. ... Т. 12. С. 228–229.*

Примечания:

Заметки были сделаны Пушкиным не ранее 1825 г. на полях отдельного оттиска указанной статьи, которую П. А. Вяземский, очевидно, прислал ему для просмотра, готовя переиздание избранного тома сочинений драматурга Владислава Александровича Озерова (1769–1816). Первоначально статья Вяземского была напечатана в качестве предисловия к изданию сочинений Озерова 1817 г. (переиздано в 1823 г.). Готовя очередное переиздание тома, Вяземский, по-видимому, хотел узнать мнение Пушкина относительно некоторых пассажей статьи, как и ее общей направленности. Несогласие Пушкина со слишком завышенной, на его взгляд, оценкой Озерова ранее уже было предметом эпистолярных полемик между ним и Вяземским (см., например: *Пушкин А. С. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. ... Т. 13. С. 57; Богословский Н. В. Спор Пушкина с Вяземским об Озерове // Красная новь. М., 1937. Кн. 1. С. 98–104.*)

¹ Сюжетной основой для трагедии Озерова послужил «Эдип царь» Софокла (ок. 429–426 до н. э.).

² В трагедии Вольтера «Магомет» (1742).